

Стоило парню показаться на глаза дядькам и братьям, как его сразу утянули пить самогонку. День рождения ещё не стартовал, чего нельзя сказать о пьянке, которая набирала обороты.

В итоге о смартфоне он и вовсе забыл до утра, а утром поставил его на зарядку, но не успел включить, как родственники снова его утянули в гущу общения.

Младшая сестра, у которой скоро будет большой праздник, умотала гулять с подружками. Это что-то вроде традиции наподобие девичника перед свадьбой — гулять с друзьями перед восемнадцатилетием. А сам день рождения — это уже праздник для родственников.

Лариса была не родной сестрой Андрея, а сводной. Родная сестра у него старшая от первого брака отца. Мама тоже ему не родная, а по сути, мачеха. Их со старшей сестрой мать погибла, когда Андрей был младенцем. После этого отец некоторое время горевал, но в итоге женился на девушке с ребёнком. Она приняла детей супруга, словно родных, воспитывала их, заботилась и окружала заботой и вниманием. Андрей привык воспринимать мачеху как родную мать.

Официальная часть празднования началась в час дня, но к этому моменту многие мужчины уже были навеселе. Андрей не отставал от сильной половины родственников — он успел накататься самогонки.

Именинница вышла к гостям в синем нарядном платье до середины бёдер, которое оставляло симпатичные белоснежные ноги на обозрение. Её каштановые волосы были завиты в кудри и ниспадали на плечи. Курносый нос был вздёрнут, но старший брат понимал, что она сильно нервничала. Особенно ярко это было заметно в тот момент, когда она посмотрела на него и вздрогнула.

Он мог даже словно прочесть её мысли в этот момент, вернее, представить, что она думает. Наверняка Лариса боялась, что у неё силы не пробудятся, как и у него. А он пока никому не говорил, что на самом деле обладает способностью. Во-первых, опасался распространяться о столь опасной для себя силе. Во-вторых, стеснялся говорить о ней, ведь она весьма интимного плана.

Он прекрасно знал свою родню. Пусть не все они, но некоторые из них будут не против увеличить свою силу. Стоило ему представить, как он рассказывает о своей способности и что за этим последует, как ему становилось дурно.

Взять, к примеру, тётю Оксану, жену дяди Сергея. Она ему не родная, но дядю он уважал, хоть тот балагур и шутник, особенно когда выпьет. Все с нетерпением ожидали, когда он дойдёт до кондиции и начнёт доставать из шапки-ушанки кролика. Ушанку он использовал за неимением

шляпы-цилиндра, но так было даже интересней.

Тётя Оксана наверняка захочет переспать с ним, несмотря ни на что. И если абстрагироваться от всего, то с самим факта секса с ней парень ещё готов был смириться. Она хоть и женщина в теле, но грудь у неё огромная и заманчивая. Но о каких отношениях с дядей Сергеем можно говорить после этого? Он же будет смотреть на него волком, если не телепортирует куда-нибудь в болота. А остальные родственники? Они наверняка с ним после такого перестанут общаться.

Но тетя Оксана ещё полбеда. Есть среди его родственников дамы настолько полные и страшные, что даже представить секс с ними уже страшно. А способности у них такие, что могут его и силой на сеновал затащить.

А если мужики захотят с ним того? Они, конечно, деревенские и против извращений, но тот же дядя Гриша, если подбухнет, такие коленца может выдать, что хоть стой, хоть плачь. Вдруг у него в голове переклинит, и он возжелает улучшить свой слабенький пирокинез?

В общем, он молчал о своей силе в тряпочку, словно партизан, и сдавать позиции был не намерен.

Лариса нервничала с каждым часом всё сильнее. Она вцепилась ладонями в подол платья и мяла его. Девушка не притрагивалась к еде, поскольку от волнения у неё пропал аппетит.

По деревенской традиции гулянка продолжалась до тех пор, пока у именинника не пробудится сила или пока все не упьются в хлам. Зачастую побеждает последний вариант. Сила может проснуться ночью или утром, и тогда все просто радостно празднуют. А может и в процессе празднования или поздно вечером. А может и на следующий день, но это уже редкость. Ещё большая редкость, это как было на дне обретения Андрея. Всё упились, а способности у него не появилось, по крайней мере, все так думали, и он в том числе.

Внезапно Лариса вздрогнула.

— Доченька, ты пробудилась? — тут же бросилась к ней мать Валентина, которая напоминала внешностью дочь, если той накинуть сверху лет тридцать и килограммов сорок и переодеть в серое платье до пят.

— Кажется... — неуверенно начала девушка в наступившей тишине, поскольку все разговоры мигом смолкли и гости устремили на неё внимательные взгляды. — Мне кажется, что я что-то почувствовала. Не знаю, как это описать.

— Возможно, это оно, — на лице матери засияла счастливая улыбка. — Ну-ка, милая, попробуй использовать силу. Почувствуй её внутри себя и направь вовне.

Лариса крепко зажмурилась и напряглась, будто собралась отложить личинку. Её лицо покраснело от натуги. Все, включая Андрея, с напряжением наблюдали за ней в гробовой тишине. И вот она широко распахнула глаза и выдохнула.

В следующее мгновение кое-что произошло — на столе сдвинулась салфетка. Обычная бумажная салфетка.

— О, телекинез! — радостно хлопнул в ладоши дядя Сергей. — Молодца, Лорка!

— Тю... — протянула его жена. — А телекинез ли это? Вдруг ветерком салфетку сдуло? Девочка, попробуй ещё раз.

— Лорочка, не переживай, — успокаивающе погладила её по плечу мать. — Присядь за стол и попробуй сдвинуть своей силой ещё что-нибудь.

Ларису разрывало от противоречивых эмоций. Она с одной стороны радовалась пробуждению силы и тому, что не осталась беспособной, как старший брат. С другой стороны, она так напряглась, а по итогу сумела сдвинуть всего лишь салфетку. Это её расстраивало и пугало. А вдруг это вся её сила? Вдруг она на всю жизнь останется слабосильной и некому ненужной девицей? Ни о каком переезде в город после такого можно не мечтать. Придётся ей жить в деревне и всю жизнь крутить хвосты коровам.

Она сосредоточилась. Теперь ей было более понятно, как направлять силу. На этот раз целью воздействия стала её пустая тарелка, в которую она так и не удосужились положить салатов. И... ничего не случилось.

Девушка чуть не заплакала, но тут дядя Сергей телепортировал ей спичку из своего спичечного коробка.

— Лорка, попробуй с этим.

Она уставилась на спичку мокрыми глазами. В следующее мгновение спичка сдвинулась и под взглядом Ларисы начала елозить по столу.

— Во! — показал ей большой палец дядя Сергей. — Давайте выпьем за пробуждение силы у моей племянки!

— За пробуждение! — поддержал его дядя Гриша, которому было плевать, за что пить, лишь бы наливали.

А тем временем Лариса окончательно осознала, что это вся её сила. Её максимум сдвинуть телекинезом спичку или салфетку. И это так её расстроило, что она заплакала, прикрыла ладонями лицо, вырвалась из объятий матери и убежала из зала.

Родня продолжала бухать. Отцу было не до дочери — он эмоционально рассказывал своему брату Сергею бородатый анекдот. Да и подумаешь, девчонка расплакалась. Ну и что, что на свой день рождения? Сила пробудилась, пусть и слабая, чего рыдать? Так думало большинство присутствующих на дне обретения, даже мама. Для ухода за крестьянским хозяйством сила в принципе не нужна, хотя бывает полезна.

Андрей помнил, что у него на дне обретения всё было точно так же. Он не пробудил силу, и очень расстроился. Думал, что мир рухнет в тартарары, а жизнь развалится на куски. А взрослым было плевать — они радостно бухали и общались.

Пожалуй, он лучше всех понимал Ларису. Ей сейчас как никогда требовалась поддержка близких, а им в её день обретения было не до неё.

Он выбрался из-за стола и поспешил догнать девушку. В расстроенных чувствах на гребне эмоций она убежала далеко за амбар в дальний угол огромного двора. Тут лет десять назад отец построил для детей подобие детской площадки: вкопал скамейку и турник, сделал навес над скамейкой. В общем, чтобы дети могли поиграть. Вот только игровая зона канула в лету, а турник покосился и держался на честном слове. И лишь навес и скамейка оставались в нормальном состоянии, поскольку последняя была сделана из толстостенных металлических труб и толстых крашеных в синий цвет досок.

Лариса с заплаканным лицом обнаружилась на скамейке.

— Здоров, — плюхнулся он рядом с ней.

— Пришёл надо мной посмеяться? — обернулась она к нему с полными слёз глазами.

— Что за глупости тебе лезут в голову? Лорка, ты серьёзно считаешь, что твой любимый старший брат будет над тобой издеваться в такой момент?

— Светка над тобой издевалась.

— Наверное, поэтому она и не приехала на твой день обретения, — хмыкнул он при воспоминании о старшей сестре, которая действительно поступила ужасно.

На его день обретения она смеялась над младшим братом и жёстко подкладывала его, хотя ему было настолько плохо, что он подумывал наложить на себя руки. И отчасти, чтобы этого не повторилось с младшей сестрой, он пошёл за ней. В отличие от остальной родни, он понимал, что для девушки это невероятно важно, и она без поддержки может запросто закосплеить Анну Каренину в том плане, что шагнёт под поезд.